

АННА НО

ЧУЖАЯ КРОВЬ

Клятва молчанья

18+

Анна Но

Чужая кровь. Клятва молчания

«Автор»

2026

Но А.

Чужая кровь. Клятва молчания / А. Но — «Автор», 2026

Горы не прощают слабости. Горцы не прощают предательства. А любовь к чужой это и есть предательство. В этих краях женщина должна быть своей. Русская Анна не вписалась в эти законы с первого дня. Она прожила в каменном доме мужа, как в клетке: презрение свекрови, побои мужа, косые взгляды родни. Она терпела всё ради сына. Но когда её решили вышвырнуть на улицу, а ребёнка оставить себе, Анна поняла: пора бежать. Два брата. Одна русская женщина. Один ребёнок, чья кровь скрывает страшную тайну. И любовь, которая нарушает все запреты.

© Но А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2	8
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Но

Чужая кровь. Клятва молчания

Глава 1.

Ты опять не приготовила чай? моя свекровь входит на кухню, окидывая меня презрительным взглядом. Бестолковая. Не родить больше не можешь, ни по дому ничего толком сделать.

Продолжаю молча мыть посуду. Я уже давно научилась не реагировать на её придирки.

Тимур решил жениться, бросает Фатима, как будто сообщает о погоде. На Лейле, дочери Магомеда. Уж она-то точно сможет родить моему сыну ещё детей. И семья у неё приличная, уважаемая у нас. Не то что ты! И где он вообще подобрал тебя такую! язвительно продолжает она.

Замираю. Тарелка выскальзывает из моих рук, падает и разбивается.

Что?

Что слышала. Ты нам не нужна. Оставишь Ислама и уедешь. Мы тебе даже денег дадим на первое время.

Поднимаю на неё застланные слезами глаза.

– Ислам – мой сын, – шепчу я. – Ты опять не приготовила чай? – моя свекровь входит на кухню, окидывая меня презрительным взглядом. – Бестолковая. Не родить больше не можешь, ни по дому ничего толком сделать.

Продолжаю молча мыть посуду. Я уже давно научилась не реагировать на её придирки.

– Тимур решил жениться, – бросает Фатима, как будто сообщает о погоде. – На Лейле, дочери Магомеда. Уж она-то точно сможет родить моему сыну ещё детей. И семья у неё приличная, уважаемая у нас. Не то что ты! И где он вообще подобрал тебя такую! – язвительно продолжает она.

Замираю. Тарелка выскальзывает из моих рук, падает и разбивается.

– Что?

– Что слышала. Ты нам не нужна. Оставишь Ислама и уедешь. Мы тебе даже денег дадим на первое время.

Поднимаю на неё застланные слезами глаза.

Ислам мой сын, шепчу я.

– Он наш, – отрезает Фатима. Наша кровь и плоть. А ты никто.

Вечером...

– Собирай свои вещи, – бросает Тимур, зайдя в нашу спальню. – у меня свадьба через месяц. Ты уезжаешь. Ты бестолковая, Анна. Родить больше не смогла. Тебя здесь никто не любит. Терпели только из-за Ислама.

Вижу, что муж явно не в себе. Знаю, что это всё влияние Фатимы. Она невзлюбила меня с первой же секунды. Клевала все полгода, пока я не забеременела. Я думала, что рождение Ислама всё исправит и в семье наступит мир, но она продолжила травить меня и потом.

Тимур со временем начал позволять себе лишнего. Он как будто бы сошёл с ума. А может, я просто чего-то не замечала раньше, ослеплённая моей внезапной свадьбой и новым местом жительства.

– А Ислам? – спрашиваю дрожащим голосом я.

– Он останется со мной. Лейла станет ему хорошей матерью.

Чувствую, как земля уходит у меня из-под ног. Бросаюсь к нему, хватаю за руку:

– Тимур, умоляю... он же маленький... он мой...

– Он мой сын! – орёт Тимур, отвешивая мне пощёчину. – И он останется в семье! А ты... – он кривится, – ты мне надоела. Русская, неспособная родить мне ещё детей. Права была мама, когда сказала мне, что с тобой я счастлив не буду. Видать нагулялась перед свадьбой так, что еле одним то смогла забеременеть. Сколько денег мы потратили на обследования и на лечение! Надо было тебя тогда ещё бросить.

– Как ты такое можешь говорить! Ты же был у меня первым! – всхлипываю, размазывая по лицу слёзы.

– Хм, первым! Вы женщины те ещё змеи! Захотите замуж запрыгнуть, найдёте варианты, как можно всё подстроить! Каким же глупцом я был тогда, надо было тебя врачам показать ещё перед свадьбой.

Тимур уходит, а я без сил опускаюсь на пол и продолжаю рыдать. Моя жизнь медленно, но, верно, превращалась в ад все эти года. Из-за сына я терпела все унижения и побои, понимая, что нужна ему. А сейчас муж сообщает мне такое!

Надо бежать. Хватать Исламчика и бежать. Но куда? У меня же никого нет. Я думала, что муж и его родные станут мне защитой. Думала, что наконец-то обрела свой дом. И сейчас узнаю, спустя всего лишь пять лет после свадьбы, что меня выкидывают на улицу как ненужную вещь. Муж приведёт на моё место другую женщину, которая, по его словам, заменит моему сыну мать.

Тимур уже несколько месяцев не спал со мной в одной кровати. Разместившись в комнате для гостей, он всячески избегал какого-либо общения со мной. Поэтому новость о том, что он собрался развестись со мной и привести в дом другую, стала для меня таким шоком.

По закону он мог взять вторую жену, но тогда ей полагался отдельный дом. У меня даже и мысли не было такой, что Тимур вынашивает план о том, чтобы выгнать меня, забрать сына и привести в мою спальню чужую женщину.

Ночь наконец-то поглотила своей тьмой всё вокруг. Исламчик посапывал рядом со мной в кровати. После того как Тимур перестал ночевать в нашей спальне, сын перебрался ко мне. Он постоянно плакал по ночам, и мне приходилось бегать к нему. И в один день я решила, что пусть уж лучше он спит со мной.

Слушаю ровное и тихое дыхание сына, а по щекам текут слёзы. Я готовлюсь, настраиваюсь внутренне на то, чтобы рискнуть и изменить ситуацию в свою сторону. Пусть Тимур больше не любит меня, но бросить сына я не смогу.

Я должна бежать, сегодня же. Вначале дерзкая мысль страшит, но осознание того, что дальше будет только хуже, и я меня легко оставят без сына, выдворив на улицу, придаёт мне сил.

Осторожно встаю с кровати и собираю в рюкзак только самые необходимые вещи для себя и Ислама. Документы и немного денег, то, что мне удалось накопить во время брака с Тимуром, откладывая и экономя на себе.

Двигаюсь по комнате осторожно, стараясь не шуметь. Свекровь запретила вставлять замки в нашу с Тимуром спальню, и я боюсь того, что в любой момент кто-то может зайти сюда.

– Исламчик, – шепчу я, теребя сына за щёчку. – Сынок, вставай.

Он открывает глаза и какое-то время непонимающе смотрит на меня.

– Мам?

– Милый, нам надо срочно уйти из этого дома.

– А папа?

– Папа с нами не пойдёт. Скоро у него появится другая жена, и он хочет разлучить нас. Поэтому я решила бежать. Я не смогу жить без тебя.

– И я! – возбуждённо произносит он, подсакивая на кровати.

Мой мальчик всегда будет за меня и рядом со мной. Имитирую на кровати два тела, накрытые одеялом. Беру Ислама за руку, и мы на носочках выходим из комнаты.

Дом тонет в тишине. Молюсь про себя, чтобы свекровь спала глубоким сном. Из комнаты Тимура доносится храп. Сердце в груди колотится так, как будто бы готово выпрыгнуть из неё.

Сама не помня себя, сбегая с сыном на первый этаж. Поворачиваю в замке ключ. Щелчок в ночной тишине кажется таким громким. Замираю на мгновение, прислушиваясь, и толкаю дверь. Холодный ветер срывает платок с головы, но мне наплевать. Я больше не пленница, готовая подчиняться законам этой семьи, которая с такой лёгкостью решила вышвырнуть меня как ненужную отработавшую своё вещь.

Мы быстро двигаемся в сторону ворот. Ключ у меня есть. Ещё пару лет назад, сама не знаю, зачем сделала дубликат, когда ещё расположенный ко мне Тимур возил меня в магазин в город.

Распахиваю калитку, делаю шаг во всепоглощающую темноту и тяну сына за собой.

– Стой! – голос Фатимы разрезает тишину, как нож, на время лишая меня сил бежать.

Оборачиваюсь, теряя драгоценные мгновения. Свекровь стоит на крыльце, в халате, с фонариком в руке. Луч света ударяет мне в лицо ослепляя.

– Ты что, воровка?! – неистовым голосом орёт она. – Хотела сбежать?! Ребёнка украсть?!

– Это мой сын! – кричу ей в ответ, прижимая Ислама к себе. – Я не воровка! Я его мать!

– Тимур! – как безумная орёт Фатима. – Тимур, вставай! Она уходит! Она забирает ребёнка!

Глава 2

Бросаюсь бежать, жалея лишь о том, что потеряла эти драгоценные мгновения, пока стояла и слушала её. Если бы вместо неё из дома выбежал Тимур, то я бы не успела сделать и шага. В одно мгновение Ислам спотыкался, падает и начинает плакать.

– Сынок, умоляю, побежали! – тяну его за собой. – Ещё немного, ещё чуть-чуть и мы окажемся с тобой на свободе! – бормочу уже себе под нос.

– Мама, – всхлипывает Ислам, – мама, мне больно...

– Тихо, сынок, тихо...Пожалуйста, потерпи! Они поймают нас и отберут тебя у меня.

Ислам, прихрамывая, старается бежать. Ноги путаются в длинном платье, сильный ветер бьёт в грудь с такой силой, что я с трудом преодолеваю каждый метр пути.

Слышу позади шум гравия и тяжёлые быстрые шаги. Оборачиваюсь и вижу Тимура. Он бежит за нами разъярённый, в одних штанах, с расстёгнутой рубахой, а за ним Фатима с фонариком в руках.

– Ты! – Тимур хватается меня за волосы и резко дёргает назад. Вскрикиваю, выпуская руку Ислама. – Ты куда собралась, тварь?!

– Тимур, отпусти! – кричу я. – Я просто хочу уехать! Я не претендую ни на что! Только сына отдайте!

– Сына?! – он ударяет меня кулаком в лицо. Падаю на землю, в грязь, чувствуя, как кровь заливает губы. – Ты его не получишь! Никогда!

– Мама! – Ислам бросается ко мне, но Фатима тут же хватается его за руку и оттаскивает от меня.

– Не смотри, – шипит она. – Не смотри на неё. Она плохая. Она хотела тебя украсть.

– Не трогайте его! – пытаюсь встать, но Тимур вновь ударяет меня, но уже ногой, в живот. Сгорбившись, начинаю задыхаться.

– Ты думала, что можешь просто взять и уйти?! – орёт он. – Ты думала, что я тебя отпущу?! Ты здесь никто! Ты пустое место! Я тебя из грязи вытащил, я тебя в люди вывел, а ты...

Он бьёт меня снова и снова. И я уже не сопротивляюсь. Только закрываю голову руками и молюсь, чтобы он не бил по лицу, чтобы синяки были не так заметны, чтобы Ислам не видел меня в таком состоянии.

– Тимур! – около нас раздаётся голос его отца. – Что здесь происходит?

Марат стоит рядом с нами, в старой куртке поверх пижамы, бледный, с трясущимися руками.

– Отец, иди спать! – бросает Тимур не оборачиваясь. – Я сам разберусь!

– Что ты делаешь?! – Марат делает шаг вперёд. – Ты... ты убиваешь её...

– Она хотела украсть моего сына! – злобно рычит Тимур. – Она хотела сбежать! Опозорить нас! Перед всей роднёй! Перед Лейлой!

– Отпусти её, – хрипит свёкр. – Отпусти... немедленно...

Он делает ещё один шаг. И вдруг хватается за грудь. У него искажается лицо. Свёкр открывает рот, но не издаёт ни звука, только хрипит и прижимает руку к груди. И тут он падает рядом со мной.

– Отец? Отец, ты чего?

Тимур, забыв обо мне, кидается к отцу.

– Отец! Отец, вставай! Отец!

Лежу на земле, избитая, в крови, и смотрю, как они суетятся вокруг старика. Ислам плачет, вырываясь из рук Фатимы. Соседи сбегаются к нам на крики.

– Вызовите скорую! – кричит, обезумев от ужаса Тимур. Быстро!

С трудом поднимаюсь на локти. Всё тело болит. Смотрю на Марата, его синие губы, на остановившийся взгляд и понимаю, что он мёртв.

Скорая приезжает через двадцать минут. Врачи констатируют смерть от обширного инфаркта. Плачу, понимая, что он спас мне жизнь. Если бы отец Тимура не прибежал к нам, то муж убил бы меня. Он просто не перенёс такого потрясения.

Утро следующего дня выдалось серым и холодным. Тело Марата увезли. Дом наполнился многочисленными родственниками, соседями, все пришли выразить соболезнования. Фатима весь день сидела в гостиной, бледная, как мел, и повторяла:

Это она... это всё она... она довела его... она хотела сбежать и забрать ребёнка... он не выдержал...

Тимур стоял у стены, смотрел в одну точку. На меня не взглянул ни разу, как будто меня и не существовало вовсе. Сажу в углу, прижимая к себе Ислама, он дрожит. Ведь драма развернулась на его глазах. Он видел, как Тимур жестоко избивал меня, видел, как, схватившись за сердце, упал дед. Этой ночью я с трудом укачала его. От пережитого ужаса сын постоянно кричал во сне и просыпался.

Я гладила его по голове и шептала:

Всё хорошо, сынок. Всё хорошо.

Но это была ложь. Всё было плохо. Хуже, чем когда-либо. Ко мне подошла Фатима, наклонилась и прошептала, чтобы никто не слышал:

Ты. Это ты убила его. Если бы ты не решила сбежать этой ночью... если бы ты просто уехала тихо, как мы тебе сказали... он был бы жив.

Я не хотела... шепчу ей в ответ.

Ты убила моего мужа, отрезает она. И ты за это заплатишь, клянусь.

Она выпрямляется и возвращается на своё место, продолжая принимать соболезнования. А я остаюсь сидеть, прижимая сына к груди, и чувствую, как во мне что-то умирает. Вера в то, что я смогу что-то изменить окончательно, развеялась после этой жуткой ночи.

Глава 3.

Аслан

Лежу перед телевизором и щёлкаю по каналам, прокручивая в голове сегодняшнюю сделку. Я очень долго к ней шёл. И игра стоила свеч. Уже предвкушаю, какие буду снимать сливки.

Внезапно телефон взрывается мелодичной трелью. Беру его в руки и вижу номер матери. Такой поздний звонок не сулит ничего хорошего.

– Да, – отвечаю ей, чувствуя, как от волнения пересыхает горло.

– Аслан, – голос матери звучит странно. Не властно, как обычно. – Отец... отец умер.

Замираю. Сердце в груди бьётся с такой силой, что кажется, что оно скоро выпрыгнет наружу.

– Сегодня ночью. Сердце не выдержало. Приезжай, похороны послезавтра.

Молчу, слушая, как она тихо всхлипывает в трубку. И не чувствую ничего, кроме пустоты.

– Аслан, ты слышишь?

– Слышу, – тяжело вздохнув, отвечаю я. – Приеду.

Отключаю вызов и ещё долго сижу, и смотрю в стену. Отец умер. Мне сложно поверить в это. Я не был дома четыре года, как тогда уехал, так и не приезжал больше. И не поехал бы ещё долго, как можно долго... Но судьба решила вернуть меня туда. К ней, к воспоминаниям.

Удаётся купить билет на рейс, который будет рано утром. Собираю сумку, бездумно скидывая туда вещи. Мне очень больно. Однажды я смог сбежать и научился снова дышать полной грудью. И сейчас я вновь вернусь туда, где будет дико не хватать кислорода несмотря на то, что с чем с чем, а с этим у нас в горах проблем нет.

Объявляют о посадке, и я нехотя отстёгиваю ремень. Представляю, что сейчас там меня ждёт. Сажусь в такси и еду в родные места. Чем ближе к дому, тем становится круче дорога, которая вьётся между тёмных молчаливых гор. Смотрю на них и чувствую, как прошлое начинает возвращаться в картинках, словах, фразах, взглядах. И вот я уже не властен сам над собой.

– Брат, остановись, пожалуйста, я выйду!

Стою и пускаю клубы дыма в воздух. Я тяну время. То самое, которое пока что ещё отделяет меня от неё. Которое пока что спасает моё сердце и бережёт разум.

Отчий дом стоит на окраине города. Большой, каменный, с высоким забором. Таксист подъезжает и глушит мотор. Во дворе уже стоят машины. Съехались все родственники.

Выхожу и сразу чувствую на себе взгляды. Люди смотрят кто с уважением, кто с любопытством. Я слышу шёпот за спиной: «Старший сын вернулся».

Мама выходит на крыльцо, видимо, кто-то сказал ей, что приехало такси. Она постарела. Глаза красные от слёз.

– Аслан, сынок! – мама кидается мне на грудь, сразу, как только я переступаю порог дома и начинает рыдать. – Ты приехал...

Прижимаю её к себе, не в силах вымолвить ни слова. В гостиной сидят люди: мужчины в чёрном, женщины в платках. Атмосфера тяжёлая, пропитанная горем и слезами.

И тут я вижу её. Анна сидит на полу у стены, в чёрном платье, с платком на голове, бледная, осунувшаяся, и держит за руку сына.

Замираю. Сердце ударяет в грудь. Она поднимает глаза, встречается с моим взглядом и тоже замирает.

Между нами пять метров и четыре года молчания.

Анна

Перестаю дышать, поймав на себе его взгляд. Исламчик жмётся испуганно ко мне, заметив, что высокий бородатый мужчина, которого он не знает, сверлит нас взглядом.

– Анна, – Аслан делает шаг, и тут же, оказывается около меня. – Что с тобой произошло? – поднимает моё лицо за подбородок и разглядывает следы побоев.

Он смотрит на моё разбитое лицо, на синяки, на кровоподтёки на руках. И в его глазах вспыхивает что-то тёмное, яростное.

– Что здесь случилось? – тихо произносит он.

Поднимаю на него глаза, и впервые с момента той жуткой сцены на улице, плачу. По-настоящему, но не от боли, от того, что кто-то, наконец, увидел меня. Все родственники и знакомые, которые приходили, чтобы выразить свои соболезнования, лишь кидали брезгливый взгляд в мою сторону. Никто не спрашивал у меня, нужна ли мне помощь. И только он заговорил со мной.

– Твой отец умер, – шепчу я. – А меня... меня...

Не могу закончить я. Слезы душат. Хочется реветь во весь голос. Аслан опускается на корточки передо мной, смотрит на Ислама, потом снова на меня.

– Кто это сделал? – спрашивает он.

В его голосе звучит такая сталь, что я вздрагиваю, а по телу бегут мурашки. Вижу, как на его лице играют желваки. Я боюсь скандала, боюсь криков. Эта ночь выдалась ужасной. Я и так еле держусь. Фатима приказала мне сидеть здесь, пока в дом приходят люди.

Ничего не отвечаю ему, просто встаю и иду в сторону детской. Мне сказали, что пока Тимур не разведётся со мной, я не покину этот дом.

Аслан с понимаем смотрит на меня, поднимается и идёт за нами. Из-за постоянной суеты, и большого количества людей, нам удаётся уйти незамеченными.

Когда дверь в детскую закрывается, он вплотную подходит ко мне.

– Анна, рассказывай всё как есть! – шепчет Аслан.

Но я слышу в этом шёпоте рык. Рык раненого зверя.

– Тимур сказал, что скоро разведётся со мной. Меня вышвырнут из дома как ненужную вещь. Но Ислама они оставят себе. Я не смогу без него, – всхлипываю, понимая, насколько я сейчас ничтожно выгляжу. – Я решила бежать. Но твоя мать увидела и позвала Тимура. Он догнал меня и избил на глазах у сына. А потом появился твой отец. Когда он увидел то, что творил твой брат, то схватился за сердце, упал и умер. Ислама до сих пор трясёт. Этой ночью он прошёл через ад. Я не знаю, что мне делать, Аслан. Мне нужен адвокат. Я не смогу жить без моего ребёнка.

Глава 4.

Аслан

Внутри меня взрывается вулкан злости. Как он посмел так поступить с ней? Понятно, почему так скоростижно умер отец. С его слабым сердцем, увидеть такое оказалось сильным ударом.

– Ну здравствуй, брат! – в дверях детской возникает Тимур. – Как приехал, сразу побежал искать её? – злобно ухмыляется он.

Брат подходит к нам, кидает пристальный взгляд на Анну и отворачивается.

Тимур – любимчик отца. Младший сын. Избалованный и залюбленный. Он тот, кто в детстве никогда не знал отказа ни в чём. Тот, кто взял себе в жёны самую лучшую женщину на земле, хотя первым именно я познакомился с ней.

– Как ты посмел? – рычу сквозь зубы.

Злость распирает изнутри так, что мне хочется разорвать его на клочья.

– Ты что натворил, урод! Избил жену при ребёнке и свёл в могилу отца? – подхожу вплотную к нему и хватаю за грудки.

– Не надо! – испуганно пищит Исламчик и закрывает уши руками.

– Отпусти брата! – неожиданно возникает рядом с нами мать. – Что жаловалась тут, Аслану? И не стыдно? Что люди то подумают, закрылась в спальне с братом мужа! Мне родственники шепнули, что вы скрылись здесь.

– А вас не волнует, что подумают родственники и об этом? – Анна, всхлипывая, показывает на своё опухшее лицо. – Или об этом, – проводит рукой в районе рёбер?

– Ты что ей рёбра сломал? – не обращая внимания на мать, трясусь Тимура.

– Она хотела украсть моего сына? Представляешь, пока я спал. Если бы не мама, сейчас бы они уже были далеко отсюда.

– Гад! – мгновение и я разбиваю Тимуру губу.

– Нет, Аслан, стой! Ты что забыл, что сегодня ночью умер твой отец! Не время сейчас выяснять отношения! – мать пытается оттащить меня от брата.

– Ты всегда не любил меня, – смеётся Тимур, сплёвывая кровь на ковёр. – А знаешь почему? Потому что ревновал к...

Не успевает он договорить, как дверь в детской распахивается и Исламчик с криком выбегает в коридор.

– Сынок! – Анна бежит за ним.

Через какое-то время слышу её истошный крик и визг тормозов. Выбегаю за ворота. Анна стоит с Исламом на руках, сотрясаясь в рыданиях. Рядом перепуганный водитель, кричит, что он ни в чём не виноват, что ребёнок выскочил неожиданно сам.

– Анна, что случилось? – осматриваю мальчишку.

– Ислам вылетел как пуля на улицу, он убежал за ворота, а там машина. Я едва успела оттащить его.

– Вот, научила его за ворота выбегать, а теперь пожинаешь плоды! – кричит моя мать. – Дурной пример заразителен. Правильно Тимур решил забрать у тебя сына. Ты чуть не угробила его. Какая же ты после этого мать! Лейла сможет позаботиться о нём. А тебе здесь не место. Как только траур по Марату закончится, ты тут же уедешь отсюда. Смотреть на тебя не могу.

– За что вы так со мной, мама? В чём я настолько провинилась, что вы вмиг возненавидели меня?

– Не в миг, Анна! Ты всегда была здесь чужой. Тимур привёл в дом чужую, уверена, что ты была уже не девственница. Другая религия, воспитание! Мммм, Всевышний видел все мои страдания! Но Ислам, он наш! И мы воспитаем его достойно. А что ты можешь ему дать?

Вон, чуть не угробила. Даже за одним не смогла углядеть. Да и родить ты Тимуру больше не сможешь! Пади болячек нахватала до свадьбы с ним и подлезла под него. Думала, что своей красотой сможешь взять, но не вышло! Мой сын прозрел и нашёл себе достойную жену!

Взмахнув рукой, мама разворачивается и уходит в дом. Стою как вкопанный. Я и подумать не мог, что здесь разворачиваются такие страсти. Думал, что между Тимуром и Анной любовь. По крайней мере, мне всегда казалось, что он любил её.

– Анна, пойдём прогуляемся?

– На улице прохладно. Ислама надо одеть, – сквозь слёзы произносит она.

Проходим обратно через толпу знакомых и родственников.

Слышу шёпот старых змей:

– Дура, чуть ребёнка не угробила... Давно надо было её выгнать...

– Не слушай их, – шепчу я на ухо ей. – Идите одевайтесь потеплее и пойдём погуляем.

Анна кивает и заходит в детскую. Встаю рядом с комнатой как страж. Я не должен дать её в обиду. Тимур совсем с катушек слетел. Мама в своём репертуаре. То, что сейчас она наговорила Анне, просто ужасно.

– Чего ждёшь? – брат возникает передо мной с бокалом виски в руках.

– Преданный страж стоит около темницы принцессы! Хотя какая из неё принцесса! Она стара и никчёмна. Чего ждёшь-то, Аслан?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.